

С. [Автор не установлен.] К вопросу о постановке дела воспитания в духовных семинариях // Богословский вестник 1905. Т. 2. № 4. С. 775–789 (3-я пагин.).

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКѢ ДѢЛА ВОСПИТАНІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Однѣ изъ очень популярныхъ теперь писателей въ своихъ замѣткахъ о русской школѣ, вспоминая свою школьную жизнь, приходитъ къ крайне безотраднымъ заключеніямъ. Эта жизнь напоминаетъ ему ни болѣе, ни менѣе, какъ страницы эмаровскихъ романовъ изъ жизни дикихъ. „Вся наша школьная жизнь, говоритъ онъ, была ничто иное, какъ постоянная междоусобная война апаховъ и команчей: мы, ученики, были одно враждебное племя, наши учителя — другое. Что ни урокъ, то боевая схватка: одни нападаютъ, другіе защищаются. Учителя стараются поймать, „нарѣзать“; ученики напрягаютъ всю свою дѣтскую гениальность, чтобы обмануть учителя. Выработалась своеобразная школьная стратегія....“ Рѣчь идетъ о школѣ свѣтской. Не будучи знакомы съ этой школой, мы не беремся судить о степени правдивости приведеннаго сравненія. Но мы надѣемся, что никто не упрекнетъ бы насъ въ преувеличеніи, если бы мы употребили подобное же батальное сравненіе для характеристики тѣхъ отношеній, какія нерѣдко (—а быть можетъ, будетъ точнѣе сказать: все чаще и чаще—) создаются у питомцевъ нашихъ духовныхъ семинарій къ своимъ воспитателямъ. Даже люди, совершенно незнакомые съ нашими семинаріями и только болѣе или менѣе внимательно просматривающіе въ газетахъ провинціальную хронику, могутъ указать немало событій изъ семинарской жизни глубоко печальныхъ. А что поразказали бы лица, близко стоящія къ дѣлу семинарскаго воспитанія?! Не даромъ хорошо знающій семинарскія дѣла, почтенный органъ Петербургской духовной Академіи, „Церковный Вѣстникъ“

недавно замѣтили, что „волненія среди семинаристовъ (—обыкновенно направленные противъ воспитателей—) начали принимать эпидемическій характеръ и переходить въ уголовщину“ ¹⁾. И дѣйствительно, лѣтописецъ нашей духовной школы за послѣднія десять лѣтъ, безъ сомнѣнія, заполнить немало страницъ своей лѣтописи описаніями явленій семинарской жизни крайне мрачныхъ, казалось бы, не имѣющихъ ничего общаго съ мирнымъ дѣломъ воспитанія будущихъ пастырей и учителей народа и гораздо скорѣе подлежащихъ вѣдѣнію прокурорскаго надзора. Тяжело сказать: уже есть семинаріи, порядокъ въ которыхъ водворялся полицейскою силою.....

Указанныя явленія едва-ли возможно разсматривать какъ случайныя, какъ обусловленныя неумѣньемъ или нерадивостію воспитателей. Въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ они повторяются уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, изъ году въ годъ, захватывая все большій районъ; наблюдаются и въ такихъ семинаріяхъ, во главѣ которыхъ стоятъ люди молодые, недавно оставившіе студенческія скамьи, стало быть, близко знакомые съ запросами и настроеніями современной молодежи, и въ такихъ, которыя находятся подъ руководствомъ людей, прошедшихъ уже долгій педагогическій путь и воспитавшихъ не одно поколѣніе. Очевидно, въ самой семинарской машинѣ обветшало или попортилось что-то важное, первостепенное, и мало-по-малу расшатываются всѣ винты и гайки, лопаются цилиндры, ломаются колеса, и смятенные пассажиры - семинаристы летятъ съ насыпей, ломая себѣ шею, ноги, руки... Дошло до того, что теперь, отправляя дѣтей въ семинаріи, родители сокрушаются не о томъ, что трудно дѣтямъ учиться, а съ тревогою помышляютъ: что, какъ стряется въ семинаріи „исторія“; что, какъ дѣти вернутся домой ранѣ конца учебнаго времени?! О такой родительской скорби недавно читали мы на страницахъ одного изъ духовныхъ журналовъ. Уже цитированный нами „Церковный Вѣстникъ“ обмолвился даже такимъ безнадежнымъ замѣчаніемъ: „ясное дѣло, что въ семинаріяхъ не все обстоитъ благополучно, а въ чемъ изъяснѣ, — никому не вѣдомо“.

1) 1904 г. № 51.

Для уврачеванія тяжелаго недуга, подтачивающаго наши семинаріи, доселѣ примѣняется у насъ одно только цѣлебное средство. Когда въ семинаріи происходят волненія, ее обыкновенно закрываютъ, затѣмъ пріѣзжаетъ ревизоръ, и дѣло кончается увольненіемъ того или другого числа семинаристовъ и смѣщеніемъ ректора или инспектора, или того и другого вмѣстѣ. Средство—изъ сильнодѣйствующихъ, но очевидно, не противъ недуга. Ревизоры безъ дѣла не сидятъ, а волненія не прекращаются.

Гдѣ же причина нашего недуга? Можно-ли надѣяться на скорое выздоровленіе? Гдѣ искать цѣлебнаго средства? Такіе и подобныя вопросы не могутъ не волновать всякаго, кому по той или другой причинѣ дороги интересы нашихъ семинарій. Конечно, правильнаго рѣшенія этихъ вопросовъ всего естественнѣе было бы ожидать отъ совмѣстнаго обсужденія ихъ тѣми людьми, которые ближе всѣхъ стоятъ къ дѣлу семинарскаго воспитанія. Не можетъ же быть, чтобы тѣ, кому ввѣряется воспитаніе сотенъ будущихъ руководителей народа, не могли сказать разумнаго слова о томъ, что происходитъ предъ ихъ глазами. Но быть можетъ, имѣеть нѣкоторое значеніе и частное мнѣніе отдѣльнаго лица, имѣвшаго возможность въ различныхъ положеніяхъ наблюдать семинарскую жизнь—въ качествѣ ученика и воспитанника, учителя и воспитателя. Вотъ то соображеніе, которое даетъ намъ смѣлость сказать нѣсколько словъ по наболѣвшему вопросу о современныхъ семинарскихъ нестроеніяхъ. Несомнѣнно, что причины этихъ нестроений заключаются отчасти въ условіяхъ современной общественной жизни, но главнымъ образомъ ихъ должно искать въ неудовлетворительной постановкѣ дѣла обученія въ нашихъ семинаріяхъ и дѣла воспитанія. О недостаткахъ семинарскаго обученія говорено было въ печати уже немало, указывалась и необходимость въ этомъ отношеніи важныхъ и существенныхъ измѣненій. Поэтому мы коснемся только вопроса о томъ, какъ обстоитъ въ нашихъ семинаріяхъ дѣло воспитанія.

„Отдѣлять ученье или науку отъ воспитанія — пагубный предрасудокъ, въ который нынѣ впадаютъ многіе... Самое ученье,—какія бы ни были программы его, — не достигаетъ своей цѣли, если въ немъ умственное образованіе не сливается съ нравственнымъ.... Хорошо учить — значитъ помо-

гать образованію добрыхъ привычекъ и затруднять образованіе дурныхъ привычекъ, а эти привычки — нераздѣльно и умственные и нравственные: одно безъ другого немислимо“. Эти прекрасныя слова, заимствованныя нами изъ книжки К. П. Побѣдоносцева „Ученье и учитель“¹⁾, слѣдовало бы признать педагогической аксіомой. Между тѣмъ современный строй нашихъ семинарій совершенно отрицаетъ эту истину, и наши семинаріи находятся всецѣло во власти „пагубнаго предрасудка“; обученіе у насъ стоитъ совершеннымъ образомъ отъ воспитанія, и наши семинаріи представляютъ собою учрежденія прежде всего учебныя и потому уже, какъ увидимъ ниже, лишь въ очень небольшой мѣрѣ, учрежденія воспитательныя. Это настоящій „старый (— вѣрнѣе: устарѣвшій—) типъ школы“ со всѣми его недостатками, какъ онъ обрисованъ въ другомъ изданіи К. П. Побѣдоносцева— „Новая школа“²⁾.

Несмотря на то, что педагогическая корпорація каждой семинаріи насчитываетъ въ своемъ составѣ отъ 15 до 30 членовъ, большая часть ея—всѣ преподаватели стоятъ въ сторонѣ отъ дѣла воспитанія, имѣя узко-спеціальную цѣль—сообщеніе опредѣленнаго количества знаній, — каждый по своему предмету. Употребляя выраженія автора книжки „Ученье и учитель“, для своихъ преподавателей семинаристъ—это ящикъ съ глухими перегородками: вотъ въ этой клѣткѣ одинъ укладываетъ догматику; рядомъ, за перегородкой, другой втискиваетъ гомилетику; тамъ, въ сторонѣ, пятый — обличительное богословіе и т. д. и т. д. Вся задача и преподавателей и учениковъ сводится къ тому, чтобы вмѣстить въ головы все то количество учебнаго матеріала, какое полагается по программѣ, и по истинѣ все дѣло похоже на переливаніе жидкостей изъ большихъ бутылей въ малые сосуды, къ нимъ подставленные³⁾. Отдѣльный семинаристъ,

¹⁾ Книжка 1. Стр. 43. Изд. 5-е.

²⁾ Не напрасно эту книгу, характеризующую школы французскую и новую англійскую, русскій издатель снабдилъ эпиграфомъ: *mutato nomine de te fabula narratur*. См. особ. стр. 63—68, 70—72, 81.

³⁾ На подобное положеніе дѣла обращено было вниманіе еще комитетомъ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, существовавшимъ въ 1860—62 гг. Оно было признано „великимъ атомъ“, но остается неизмѣненнымъ и до сихъ поръ. Соч. Дмитрія, архіеп. Херсонскаго. М. 99 Т. 6. Стр. 188).

какъ личность, очень мало извѣстенъ преподавателямъ; они знаютъ его только какъ ученика. Главнымъ образомъ съ этой стороны обсуждаются его успѣхи и въ такъ называемыхъ педагогическихъ собраніяхъ, гдѣ преподаватели составляютъ большинство. Да для сужденія о томъ, что представляетъ собою извѣстный ученикъ, какъ человекъ, преподаватели кромѣ тѣхъ наблюденій, какія можно сдѣлать во время уроковъ, и инспекторской вѣдомости о поведеніи, никакихъ матеріаловъ и не имѣютъ. Поэтому, если воспитанникъ семинаріи по тѣмъ или другимъ причинамъ, иногда и случайнымъ, оказался не совсѣмъ исправнымъ по какой-либо изъ наукъ, прямого отношенія къ его будущему пастырскому служенію и не имѣющихъ,—за свое существованіе въ семинаріи онъ долженъ опасаться, хотя бы отличался доброю, религіозно-нравственною настроенностію и имѣлъ искреннее желаніе служить въ духовномъ званіи. Со стороны духовной настроенности его знаютъ очень мало, о причинахъ мало-успѣшности очень часто существуютъ только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія; за свои добродѣтели онъ получить отъ Бога. Но за то, если у семинариста болѣе или менѣе приличныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, и онъ удачно укрылъ свои грѣхи и грѣшки отъ взоровъ инспекціи, а это послѣднее,—какъ увидимъ ниже,—вовсе не трудно, онъ можетъ быть вполне спокойнымъ. Поведеніе воспитанника становится предметомъ внимательнаго сужденія педагогическаго собранія только въ томъ случаѣ, если онъ замѣченъ въ какомъ-нибудь крупномъ проступкѣ, или въ цѣломъ рядѣ проступковъ. И въ сознаніи воспитанниковъ обязанности преподавателей такъ рѣзко отграничены отъ обязанностей воспитателей, что въ большинствѣ случаевъ семинаристъ не считаетъ для себя большою опасностію, если онъ „попался“ преподавателю. Слѣдить за поведеніемъ—это дѣло инспекціи, у преподавателя свое дѣло. Такая точка зрѣнія отчасти раздѣляется и преподавателями. Мы вовсе не хотимъ упрекать преподавателей семинаріи въ пренебреженіи задачами воспитанія. Мы отмѣчаемъ лишь фактъ, въ значительной степени обусловленный современнымъ укладомъ семинарской жизни.

Все воспитательное дѣло въ семинаріи находится въ рукахъ ректора, инспектора и его помощниковъ. Что касается помощ-

никовъ инспектора, то въ семинаріяхъ, имѣющихъ до 250 воспитанниковъ, по штату семинаріи полагается по одному помощнику инспектора; въ семинаріяхъ, въ которыхъ обучается отъ 250 до 350,—по два помощника; при 350—450 воспитанниковъ—три помощника ¹⁾). На должность помощника обыкновенно назначаются лица только что оставившія студенческую скамью и не располагающія поэтому никакимъ педагогическимъ опытомъ ²⁾); идутъ на эту должность неохотно и, сразу ознакомившись съ терніями дѣла воспитанія, при первой возможности перебѣгаютъ на учительскія должности, едва дослуживъ положенный въ уставѣ двухлѣтній срокъ. Взять колесницу семинарскаго воспитанія строго говоря приходится въ большинствѣ случаевъ только ректору да инспектору. Но ректоръ, являясь по уставу отвѣчающимъ за благоустройство и благосостояніе семинаріи во всѣхъ ея частяхъ, обыкновенно однако же не принадлежитъ семинаріи всецѣло. Какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ представителей епархіальнаго духовенства, по существующимъ обычаямъ онъ участвуетъ во всѣхъ торжественныхъ архіерейскихъ служеніяхъ въ городѣ, по большей части состоитъ председателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, нерѣдко редактируетъ или цензурируетъ епархіальныя вѣдомости, участвуетъ въ существующихъ въ епархіи благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ духовнаго вѣдомства. Обязанность наблюденія за нравственнымъ и физическимъ воспитаніемъ обучающихся въ семинаріи лежитъ главнымъ образомъ на инспекторѣ, который, по уставу, кромѣ того раздѣляетъ труды ректора и по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія. Количество учениковъ въ каждой семинаріи различно. Но въ большей части семинарій оно опредѣляется цифрою свыше 300. По послѣднему оффиціальному отчету за 1902—3 учебный годъ въ 12 семинаріяхъ было менѣе 200 воспитанниковъ въ каждой, въ 9 — отъ 200 до 300 воспитанниковъ, въ 13—отъ 300 до 400, въ 11—свыше 400, въ 4—свыше 500, въ 5—свыше 600. При указанномъ выше соотношеніи числа

---

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ имѣются еще надзиратели изъ студентовъ семинаріи.

²⁾ Впрочемъ такія лица нерѣдко назначаются у насъ и на отвѣтственныя должности инспекторовъ семинарій и даже академій.

воспитателей и воспитанниковъ едва-ли возможно говорить о правильномъ воспитаніи въ смыслѣ постоянного нравственнаго воздѣйствія, сообразнаго съ индивидуальными особенностями каждаго изъ воспитанниковъ. Осуществленіе прекрасной задачи—„всматриваться въ душу юноши, работать надъ нею, открывать въ ней сложныя и тонкія нити побужденій и склонностей, распознавать высокія и благородныя ея стремленія,“—„возбуждать въ юношѣ самодѣйственную жизненную силу и утверждать въ немъ сознаніе, что онъ можетъ и долженъ самъ содѣйствовать своему духовному росту во всякое время“¹⁾, — осуществленіе такой задачи при всей ея глубокой привлекательности доступно развѣ для такого воспитателя, который обладаетъ особенно выдающимися духовными дарованіями.

Признается наиболѣе удобопримѣнимымъ къ наличнымъ условіямъ семинарской жизни и чаще всего практикуется въ нашихъ семинаріяхъ воспитаніе массовое²⁾. Оно заключается главнымъ образомъ въ наблюденіи за внѣшнимъ поведеніемъ воспитанниковъ, за исполненіемъ правилъ внѣшней дисциплины, въ устроеніи и поддержаніи внѣшней благопристойности и порядка³⁾. При этомъ то, что происходитъ внутри воспитанника, въ его душѣ,—остается мало извѣстнымъ воспитателю. Въ семинаріяхъ многолюдныхъ возможны даже такія явленія. Если ученикъ оказывается исправнымъ со стороны требованій дисциплины, онъ можетъ пройти весь семинарскій курсъ, почти ни однимъ словомъ не перемолвившись съ своими воспитателями. Конечно, и внѣшній порядокъ школы, въ особенности прочно поставленный, имѣетъ немалое педагогическое значеніе. Онъ содѣйствуетъ образованію добрыхъ навыковъ и затрудняетъ пріобрѣтеніе дурныхъ. Но едва ли кто признаетъ серьезное воспитательное значеніе за тою школою, которая принуждена преиму-

1) „Ученье и учитель“. Кн. 2. Стр. 36. Кн. 1. Стр. 46.

2) Быть можетъ, такая система воспитанія является и неизбежною. „Въ массѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ сотъ, и при устройствѣ совершенно неестественномъ,—говоритъ авторъ „Новой школы“, — невозможно удержатъ порядокъ иначе, какъ выставивъ твердое знамя власти и подавляя всякую попытку самостоятельности“. Стр. 81.

3) Къ сожалѣнію и внѣшнимъ порядкомъ нынѣ могутъ похвалиться далеко не всѣ семинаріи.

щественное вниманіе обращать на внѣшній порядокъ ¹⁾. Кромѣ того и самая организація наблюденія за внѣшнимъ поведеніемъ воспитанниковъ встрѣчаетъ большія затрудненія. Прежде всего строгій внѣшній надзоръ нельзя признать педагогичнымъ. „Постоянное недовѣріе, подозрительность, частое повтореніе выговоровъ, наставленій, запретовъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ книжки „Ученье и учитель“ ²⁾, можемъ повести къ деморализаціи ученика и къ ослабленію въ немъ дѣятельной силы“. А съ другой стороны, такой надзоръ не можетъ достигать вполне даже и цѣли устроенія внѣшняго порядка. Само собою разумѣется, что въ дѣлѣ воспитанія совершенно не должны имѣть примѣненія полицейскія средства обыска и сыска. А при рѣзкомъ несоотвѣтствіи числа воспитателей и воспитанниковъ у послѣднихъ всегда найдется возможность ускользнуть отъ недреманнаго ока и самаго бдительнаго воспитателя. Чего только не придумаетъ коллективная юношеская изобрѣтательность, чтобы провести, а если возможно, такъ и посмѣяться надъ воспитателемъ, слишкомъ усерднымъ въ уловленіи своихъ питомцевъ; рискованность предпріятія въ такомъ направленіи даже сообщаетъ ему особенную прелесть. Затѣмъ организація надзора представляется затруднительною вслѣдствіе разнородности той массы, какую представляютъ изъ себя учащіеся въ семинаріи. Здѣсь и мальчуганы 14—15 лѣтъ, здѣсь и 20—25-лѣтніе молодые люди, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ будутъ сами полноправными гражданами, главами семействъ, воспитателями другихъ, быть можетъ, взрослыхъ. И всѣ они—постоянно вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же помѣщеніи,—великое благо, если хоть въ разныхъ этажахъ,—подчиненные въ сущности одному и тому же режиму. Тщательный надзоръ, какой желателенъ

¹⁾ Несовершенство такого воспитанія отмѣчено было комитетомъ 1860—62 гг., который при этомъ „почиталъ совершенно необходимымъ“ увеличить составъ воспитателей. Предсѣдатель комитета, архіеп. Димитрій, признавалъ нужнымъ кромѣ инспектора и его помощниковъ еще институтъ комнатныхъ надзирателей, поставленный на очень широкихъ началахъ, которому онъ придавалъ очень важное значеніе. Соч. Т. 6. Стр. 189. 388—96. „Излагая обязанности комнатныхъ надзирателей, говорилъ между прочимъ святитель, нельзя не чувствовать что возлагается на нихъ бремя тяжкое“.

²⁾ Кн. 1. Стр. 60.

по отношенію къ малолѣтнимъ, находящимся въ этой массѣ, будетъ и излишнимъ и безъ нужды докучливымъ по отношенію къ взрослымъ. Если же примѣняться къ возрасту старшихъ, останутся безъ должнаго присмотра младшіе. Нужно имѣть въ виду и слѣдующее очень важное обстоятельство. При массовомъ воспитаніи въ отношеніяхъ воспитателя къ воспитанникамъ соблюдается лишь внѣшняя справедливость. Внутренняя жизнь воспитанника извѣстна воспитателю сравнительно очень мало. Въ оцѣнкѣ воспитанника онъ вынужденъ руководствоваться поэтому преимущественно его внѣшнимъ поведеніемъ, сообразуясь съ тѣмъ, извѣстны за нимъ какіе-либо проступки, или нѣтъ. Отсюда происходитъ то, что ученикъ, далеко небезукоризненный въ нравственномъ отношеніи, но внѣшне корректный, или ловкій, искусный въ замѣтаніи слѣдовъ, аттестуется гораздо лучше, нежели воспитанникъ хорошій, но провинившійся въ нарушеніи правилъ семинарской дисциплины, быть можетъ, даже по простодушію или по неумѣнью во время себя сдержать. Такъ школа внушаетъ своему питомцу правило въ житейскомъ отношеніи, быть можетъ, и полезное, но все не нравственное: „грѣшить-грѣши, но не попадайся“¹⁾.

Вполнѣ естественнымъ и почти неизбѣжнымъ слѣдствіемъ системы массоваго воспитанія является то, что внутренняя жизнь школы опредѣляется не столько ея оффиціальными руководителями, сколько средою самихъ воспитанниковъ, которые при такой системѣ представляютъ самостоятельный и по временамъ довольно прочно сплоченный мірокъ. Этотъ мірокъ живетъ своею обособленною жизнію, иногда создаетъ себѣ и своихъ заправиль. Такими бывають и воспитанники лучшіе въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, но чаще главарями являются болѣе смѣлые, болѣе деспотическіе, обладающіе большею силою воли. На почвѣ этой обособленности и возникаютъ безпорядки, сдѣлавшіеся въ послѣднее время хроническимъ недугомъ нашихъ семинарій. Мы не говоримъ о такихъ причинахъ, которыя зависятъ

---

¹⁾ Вотъ сужденіе о такой школѣ цитированнаго нами изданія „Новая школа“. „Педагогическая система, приводящая къ привычкѣ притворяться и лгать,—система явно и безъапелляціонно негодная“. „Только силою привычки держится наше равнодушіе къ этимъ порядкамъ“. Стр. 65, 67.

отъ особыхъ условій переживаемаго нами историческаго момента, точно также объ отдѣльныхъ случаяхъ недостаточной подготовленности и способности къ административно-педагогической дѣятельности лицъ, поставляемыхъ въ главѣ семинарій,—но даже и такія явленія, какъ неосторожное дѣйствіе или распоряженіе воспитателей, какое-нибудь недоразумѣніе, во время не разъяснившееся, наконецъ ложный слухъ въ родѣ слуха о тайномъ распечатываніи писемъ, или о шпіонствѣ,—сразу ставятъ воспитанниковъ въ положеніе враждебнаго лагеря по отношенію къ воспитателямъ и вызываютъ безпорядки, при нервной неустойчивости современной молодежи принимающіе формы почти массоваго психоза. Вполнѣ понятно и то, что такіе безпорядки возникаютъ иногда совершенно неожиданно. Мы знаемъ многолюдную семинарію, которая долгое время считалась вполнѣ благоустроенною, а официально была признана даже образцовой; во главѣ ея стояли люди умные, опытные, дѣятельные. Однако и въ ней произошли крупныя безпорядки и при томъ въ день, въ который не ожидали, и въ часъ, въ который не думали. Конечно, это грустно, это обидно, но это вполнѣ естественное слѣдствіе наличныхъ условій семинарской жизни.

Какъ на одно изъ очень важныхъ обстоятельствъ, вредно отзывающихся на дѣлѣ семинарскаго воспитанія, нужно указать и на частую смѣну ректоровъ и инспекторовъ, которая въ послѣднее время практикуется особенно усердно. Вотъ статистическія свѣдѣнія, составленныя по официальнымъ даннымъ, за послѣднее шестилѣтіе. Всѣхъ духовныхъ семинарій до прошлаго года у насъ было 58. Въ 1899 году смѣнились ректора въ 14 семинаріяхъ, инспектора въ 15; въ 1900 г.—ректора въ 7, инспектора въ 11; въ 1901 г.—ректора въ 10, инспектора въ 15; въ 1902 г.—ректора въ 13, инспектора въ 26 (!); въ 1903 г.—ректора въ 13, инспектора въ 13; въ 1904 г.—ректора въ 11, инспектора въ 17. Съ 1899 г. составъ начальствующихъ остался безъ измѣненія только въ 6 семинаріяхъ; изъ наличнаго состава инспекторовъ нельзя насчитать и одной четверти прослужившихъ въ этой должности послѣдніе пять лѣтъ въ одной и той же семинаріи. Есть семинаріи, въ которыхъ за шестилѣтіе смѣнилось 3 ректора или 3 инспектора, 3 ректора и

2 инспектора, или 2 ректора и 3 инспектора. Кіевская семинарія за послѣднее шестилѣтіе видѣла 4 ректоровъ и 3 инспекторовъ, Екатеринославская—4 ректоровъ и 4 инспекторовъ, Казанская—3 ректоровъ и 5 инспекторовъ, Литовская 5 ректоровъ и 4 инспекторовъ, Кутаисская (—въ маѣ прошлаго года прекратившая свое существованіе—) за одно пятилѣтіе—2 ректоровъ и 5 инспекторовъ, Александровская за тотъ же срокъ—4 ректоровъ и 5 инспекторовъ. Можно указать и такіе случаи, когда извѣстное лицо сегодня назначается инспекторомъ въ одну семинарію, черезъ годъ переводится въ другую, еще черезъ годъ или два—въ третью. Каковы должны быть послѣдствія такихъ педагогическихъ экспериментовъ,—понять не трудно. Смѣны начальствующихъ лицъ въ семинаріяхъ, какъ мы уже говорили, очень часто являются слѣдствіемъ ревизій, вызванныхъ волненіями. Въ прежнее время,—замѣтимъ кстати,—ревизорскіе отчеты печатались во всеобщее свѣдѣніе и руководство по духовно-учебному вѣдомству. Въ послѣднее время—уже давно—печатаніе этихъ отчетовъ прекращено. Вслѣдствіе этого со стороны руководителей духовно-учебнаго дѣла мы не имѣемъ ни полнаго, всесторонняго изясненія причинъ, вызывающихъ волненія, ни указанія особыхъ, вызываемыхъ обстоятельствами, педагогическихъ мѣръ къ обезпеченію правильнаго теченія семинарской жизни. Закрытіе семинарій и исключка семинаристовъ—мѣры, конечно, не педагогическія. Въ большинствѣ случаевъ начальствующимъ семинарій приходится слышать одно наставленіе: „усильте надзоръ“. Вотъ и все.

Въ такомъ положеніи дѣло воспитанія въ нашихъ семинаріяхъ. Большая часть педагоговъ стоитъ въ сторонѣ отъ воспитательнаго дѣла; оно находится въ рукахъ двоихъ, троихъ, четверыхъ, которые къ тому же то и дѣло мѣняются: воспитанники почти предоставлены сами себѣ, какъ овцы, не имущія пастыря. Похоже на то, какъ если бы въ тяжелую повозку, рассчитанную на десятокъ лошадиныхъ силъ, впрягли пару коней. Само собою понятно, что, какъ они ни надрывайся, возу все нѣтъ ходу. А равнодушный возница стоитъ въ недоумѣніи: черезъ-чуръ ли слабосильна запряженная пара, или слишкомъ лѣнива; и вмѣсто того, чтобы сразу

запречь десятокъ коней, онъ поочередно мѣняетъ ихъ, вводя все новыя и новыя пары въ одно и то же дышло.

Въ журналѣ „Русская Старина“ за прошлый годъ печатались „Воспоминанія педагога“ В. Г. фонъ-Бооля. Авторъ всю свою жизнь посвятилъ педагогической дѣятельности, занимая различныя должности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ воспоминаніяхъ есть страницы, на которыхъ описываются кадетскіе корпуса предъ ихъ преобразованиемъ ¹⁾. Характеристика воспитательной части въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ чрезвычайно живо напомнила намъ наши семинаріи. И вотъ тѣ начала, которыми рѣшено было руководствоваться при преобразованіи корпусовъ. Признано было необходимымъ спеціальныя классы, т.-е. старшихъ воспитанниковъ, выдѣлить въ особое заведеніе, а общіе классы—въ военныя гимназіи, въ которыхъ ввести правильное воспитаніе вмѣсто внѣшней дисциплины; комплектъ учащихся не доводить свыше 300; раздѣлить это число на болѣе мелкія части, для каждаго воспитателя—около 25 воспитанниковъ, чтобы воспитатель, вникая въ индивидуальныя свойства питомцевъ, могъ вести ихъ воспитаніе сообразно съ этими свойствами. Начала эти, однако, не получили полного осуществленія при реформѣ корпусовъ и такимъ образомъ результатовъ практическаго примѣненія ихъ наблюдать нельзя. Но они настолько цѣлесообразны и такъ согласны съ требованіями здоровой педагогики, что примѣненіе ихъ—*mutatis mutandis*—на нашъ взглядъ было бы желательнымъ и въ семинарской жизни.

Прежде всего необходимо искорененіе „пагубнаго предрасудка“: необходимо, чтобы въ дѣлѣ воспитанія принимали дѣятельное и непосредственное участіе всѣ преподаватели ²⁾. Какъ видно изъ послѣдняго официальнаго отчета за 1902—3 учебный годъ, въ двухъ семинаріяхъ учреждены должности классныхъ наставниковъ. Къ сожалѣнію, въ отчетѣ не указано, какія обязанности на нихъ возложены. Но если классное наставничество заключается, какъ это очень часто бываетъ въ классическихъ гимназіяхъ, только въ наблюденіи

¹⁾ Ноябрь. Стр. 302—307.

²⁾ Такая мѣра, думается, была бы желательна и для духовныхъ училищъ.

за успѣхами воспитанниковъ въ наукѣ, оно существеннаго значенія имѣть не можетъ. Точно также и въ томъ случаѣ, если оно состоитъ въ чередномъ дежурствѣ въ общежитіи, оно не принесетъ большой пользы, какъ показываетъ практика тѣхъ же классическихъ гимназій. У семи нянекъ дитя безъ глаза,—это сказано совершенно вѣрно. Институтъ классныхъ наставниковъ желателенъ и можетъ сослужить хорошую службу, если онъ будетъ организованъ такъ, чтобы каждый классъ (каждое отдѣленіе) былъ всецѣло на попеченіи и отвѣтственности своего класснаго наставника изъ преподавателей, съ которыми долженъ проходить и весь семинарскій курсъ. Такое совмѣщеніе должности преподавателя и воспитателя, насколько намъ извѣстно, существуетъ въ учительскихъ семинаріяхъ, гдѣ нерѣдко преподавателями бываютъ кандидаты нашихъ же академій. Только въ такомъ случаѣ откроется возможность для воспитателей дѣйствительно знать своихъ воспитанниковъ, вліять на ихъ духовную жизнь, жить общими съ ними интересами. Конечно, при этомъ потребуется со стороны семинарскихъ педагоговъ гораздо болѣе напряженный трудъ, но несомнѣнно и то, что такой трудъ, какъ дѣло гораздо болѣе живое, нежели одно только преподавательство, можетъ доставить высокое духовное удовлетвореніе, и быть можетъ гораздо рѣже встрѣчался бы типъ педагога, съ одинаковымъ равнодушіемъ готового служить и дѣлу просвѣщенія человѣческихъ душъ въ духовныхъ семинаріяхъ, и дѣлу затуманиванія человѣческихъ головъ въ акцизномъ вѣдомствѣ. При указываемомъ устройствѣ, быть можетъ, оказалась бы не необходимою и должность отдѣльнаго инспектора, какъ не существуетъ этой должности въ учительскихъ семинаріяхъ. Она могла бы быть замѣнена должностію помощника ректора, который вмѣстѣ съ ректоромъ явился бы старшимъ воспитателемъ, направляющимъ дѣятельность всѣхъ классныхъ наставниковъ къ общей цѣли. Эту должность можно было бы возлагать на болѣе опытнаго изъ преподавателей, не обременяя его уроками и освобождая отъ обязанности класснаго наставника ¹⁾. Необходимо также возможно большее обособленіе воспитанниковъ старшихъ,

¹⁾ Желательно было бы,—замѣтимъ кстати,—освободить семинарскихъ воспитателей отъ завѣдыванія хозяйственной частью семинаріи,—отвле-

совершенно или почти совершенно взрослыхъ, отъ воспитанниковъ среднихъ классовъ, представляющихъ, какъ извѣстно, въ каждой семинаріи наиболѣе неустойчивый и легко воспламеняющійся элементъ, и отъ воспитанниковъ младшихъ классовъ, еще недалеко ушедшихъ отъ дѣтскаго возраста. На это нынѣ стали обращать вниманіе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Напримѣръ, въ недавно построенной въ Москвѣ Медвѣдниковской гимназіи старшіе классы совершенно отдѣлены отъ младшихъ. И наша старая духовная школа, не имѣя возможности отдѣлять воспитанниковъ старшихъ отъ младшихъ пространственно, раздѣляла ихъ въ отношеніи правъ и обязанностей. Лучшимъ воспитанникамъ изъ старшихъ классовъ поручалось наблюденіе за небольшими группами младшихъ воспитанниковъ. Относительно этого института „старшихъ“ намъ приходилось слышать очень сочувственные отзывы отъ опытныхъ старыхъ педагоговъ. Удачно организованный, онъ оказывалъ доброе вліяніе и на старшихъ, и на младшихъ ¹⁾. Неудобство въ воспитательномъ отношеніи совмѣстной, массовой жизни различныхъ по возрасту группъ вполнѣ понятна. Мы укажемъ одинъ лишь примѣръ. Въ извѣстной намъ семинаріи въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ замѣчается такое явленіе. Одно изъ отдѣленій младшаго класса, находящееся въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ двумя старшими классами, неизмѣнно ниже другого отдѣленія и по успѣхамъ, и по поведенію. Единственное объясненіе этого явленія, по общему наблюденію,—неподходящее сосѣдство, которое устранить однако не-

кающаго ихъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей. Гораздо цѣлесообразнѣе было бы веденіе семинарскаго хозяйства возложить на особый попечительный совѣтъ, какъ это существуетъ въ коммерческихъ училищахъ вѣдомства министерства финансовъ. Этотъ совѣтъ долженъ бы былъ состоять изъ представителей мѣстнаго духовенства, преимущественно изъ родителей воспитанниковъ семинаріи. Кому естественно всего позаботиться о пищѣ, одеждѣ и жилищѣ семинаристовъ, какъ не ихъ родителямъ, которые изыскиваютъ и средства на ихъ содержаніе? Къ тому же среди нихъ всегда найдутся и люди очень опытные въ этомъ дѣлѣ. Высшаго образованія, а тѣмъ болѣе богословскаго, для веденія хозяйства, конечно, не требуется.

¹⁾ Этому институту, уничтоженному—на нашъ взглядъ—напрасно, придаетъ очень большое значеніе новая школа на Западѣ. „Новая школа“. Стр. 79—80.

возможно. Особенно полезно было бы, если бы возможно было достигнуть того, чтобы каждый классный наставникъ, даже и семейный, имѣлъ возможность и жить въ одномъ зданіи съ своимъ классомъ. Это хотя немного приближало бы жизнь школьную къ жизни семейной, и школа меньше походила бы на казарму ¹⁾. Быть можетъ, указываемое устройство и осуществимо при тѣхъ затратахъ, которыя теперь производятся иногда при устройствѣ или переустройствѣ нѣкоторыхъ семинарій.

Вотъ тѣ мѣры, осуществленіе которыхъ, думается, въ значительной степени могло бы содѣйствовать оздоровленію семинарской жизни, представляющей,—нужно сознаться,—дѣйствительно много ненормальнаго.

С.

---

¹⁾ Когда студентамъ духовныхъ академій воспрещено было жить въ академическихъ общежитіяхъ, и вслѣдствіе этого многіе изъ студентовъ семинарій лишены были возможности получать высшее богословское образованіе „за недостаткомъ помѣщенія“, устройство подобныхъ небольшихъ студенческихъ интернатовъ въ академическихъ зданіяхъ, съ профессорами—руководителями во главѣ, проектировалось нынѣ уже умершими профессорами—Московского Университета протоіереемъ А. М. Ивандовымъ Платоновымъ и — Московской Академіи П. И. Горскимъ-Платоновымъ.